- Сяо Дун, брат Ха - твой старший. Как ты можешь разговаривать с ним вот так? - Сейчас семья Ха, в конце концов, находилась у руля. Цинь Цзунхэн волновался, что Цинь Дун разозлит Ха Цзиюаня, что окажет на него влияние, так что он быстро напомнил ему.

Но Цинь Цзунхэн не знал, что самая большая разница между миром смертных и Небесами заключалась в отношениях между людьми. На Небесах почитались сильные. С силой тебе не нужно было переживать ни о чем. До тех пор, пока твоя культивация была достаточно велика, твое отношение могло быть сколько угодно твердым. По сравнению с царством смертных все было намного проще. Сложная сеть человеческих отношений в этом мире вызывала у Цинь Дуна головную боль.

До этого Цинь Дун едва мог это выдержать, но сегодня ситуация с Ли Есюэ и Цинь Фэйян заставила Цинь Дуна испытать встряску. Его разум находился в тумане, и он наконец не смог это выдержать. Он перестал обращать внимание на лицо Ха Цзиюаня и начал говорить прямо.

Услышав слова Цинь Цзунхэна, Цинь Дун почувствовал себя так, словно собирался сойти с ума. Покачав головой и взяв Лун Ляньпин за руку, он развернулся и ушел. Цинь Цзунхэн несколько раз окликнул его, но Цинь Дун не остановился ни разу.

- Что не так с этим ребенком сегодня? - Цинь Цзунхэн нахмурился.

Ха Цзиюань ненавистно произнес:

- Должно быть, это Лун Дэ разыграл пару трюков, чтобы озадачить молодого мастера Цинь. И дочь Лун Дэ, я считаю, - самая большая проблема.

Стоило Ха Цзиюаню сказать это, как сердце Цинь Цзунхэна напряглось. Он пробормотал:

- Это и впрямь необычно! Брат Ха, ты знаешь, что для того, чтобы быть с Лун Ляньпин, Цинь Дун даже бросил Есюэ и Фэйян.

- Ах? Такое произошло? - Ха Цзиюань показал удивленное выражение.

Цинь Цзунхэн горько кивнул.

- Это должно быть правда! Молодого мастера Цинь должны были одурманить отец и дочь Лун, поэтому он ведет себя так необычно. Брат Цинь, почему бы нам не обсудить этот вопрос с братом Гу? Сложно представить, что случится в будущем, если все так продолжится. - В спешке сказал Ха Цзиюань.

- Хорошо! Ещё не должно быть слишком поздно. Пойдем сейчас же! - Цинь Цзунхэн быстро кивнул.

Покинув клан Цинь, Цинь Дун оказался растерянным и не знал куда ему пойти. Похоже, что в мгновение ока он расстался со всеми. Это чувство вызывало у него дискомфорт.

- Сяо Дун, возможно тебе не следовало приводить меня сюда. - Лун Ляньпин посмотрела на Цинь Дуна с некоторой виной и сказала.

Цинь Дун ответил с улыбкой:

- О чем ты говоришь? Думаешь, что сейчас все плохо? Как минимум я могу больше не волноваться, что мои враги ранят их из-за меня.

Улыбка Цинь Дуна очевидно была полна неохоты. Лун Ляньпин была подавлена, но она не знала, как подбодрить его. Она просто прислонилась головой к плечу Цинь Дуна и крепко обняла его за руку. Температура её тела смогла вызвать на сердце Цинь Дуна тепло.

Цинь Дун не хотел вызывать у Лун Ляньпин чувство вины снова. Он попытался привести себя в порядок и взбодриться, а после сказал с улыбкой:

- В начале я хотел, чтобы ты пожила с Есюэ. Затем я решил оставить тебя в клане Цинь, но неожиданно все развернулось вот так. Мир так велик, так куда мне тебя пристроить?

Лун Ляньпин прошептала:

- До тех пор, пока там будешь ты, мне плевать, даже если я буду жить в пустыне на открытом воздухе.

- Это правда? - Цинь Дун поднял подбородок Лун Ляньпин своими пальцами и посмотрел на нее с нежным взглядом.

Лун Ляньпин почти растаяла под взглядом Цинь Дуна и медленно кивнула.

- Хорошо, так вышло, что у меня есть место, которое тебе понравится! - Тогда Цинь Дун не мог не поднять Лун Ляньпин на руки. Затем он превратился в луч и быстро исчез.

- Вау, тут так красиво! - Когда Цинь Дун остановился, Лун Ляньпин начала наслаждаться красивым пейзажем у нее впереди.

Зеленые горы, неизвестные цветы и ясные источники предстали у девушки перед глазами. Порывы ветра продолжали витать, и аромат в воздухе почти мог вызвать у человека опьянение. Вдали от мира и суеты это место было похоже на рай. С одного взгляда Лун Ляньпин оказалась глубоко увлечена им.

- Это гора Линьюнь. Когда я впервые пришел сюда, я сразу полюбил это место. - Наслаждаясь пейзажами вокруг, Цинь Дун почувствовал, как его настроение сильно улучшилось. Он медленно продолжил:

- Тогда я решил, что как только я свершу месть, то вернусь сюда и проведу здесь остаток своих дней.

С ясной улыбкой Лун Ляньпин посмотрела на Цинь дуна и сказала:

- Ты умеешь подбирать места. Это просто рай на земле!

Цинь Дун кивнул:

- До тех пор, пока это место тебе нравится.

- Да, конечно же, оно мне нравится! Однако не важно насколько это место прекрасно, мы не можем жить просто так? - Лун Ляньпин игриво отметила.

- Конечно! - Цинь Дун рассмеялся и повел Лун Ляньпин в бамбуковый дом, где жил Шао Синь.

Пускай мужчина и посвятил себя культивации, он не жил в простой лачуге. Небольшой бамбуковый дом был довольно утонченным. Внутри была гостиная, спальня, кухня и даже небольшой кабинет. Столы, кресла, чайные столы и кровати также были изготовлены из

бамбука. Все выглядело просто и элегантно.

Лун Ляньпин была не только боевой, но ещё и умелой. Благодаря ней бамбуковый дом приобрел уникальный шарм и стал полон поэтического очарования. Не говоря уже о жизни внутри, даже просто смотреть на дом могло принести расслабление и радость. Люди также могли забыть обо всех своих проблемах во внешнем мире.

Днем Цинь Дун взял Лун Ляньпин в путешествие по известным горам и рекам. В любом случае культивация Цинь Дуна была достаточной. Он был способен летать, что было довольно удобно. Вечером двое людей сидели у огня, играя в игры и перешептываясь о жизни. Эта жизнь была тихой и уютной. Цинь Дун даже однажды забыл, что он нес кровавую вражду. Что до кольца хаоса и вопроса о том, как ему разрушить печати, он забросил его глубоко внутрь.

В то же время Цзинбэй не был мирным вовсе.

Ха Цзюань и Цинь Цзунхэн нашли Гу Тяньба. Когда они обсудили "ненормальное" поведение Цинь Дуна, то, можно сказать пришли к одному. Трое из них положили всю вину на отца и дочь Лун.

Наконец, они втроем согласились, что если они хотели освободить Цинь Дуна от "одурманивания" от Лун Дэ и его дочери, им требовалось отделить Лун Ляньпин от юноши.

Пока трое обсуждали план, они обнаружили, что Цинь Дун и Лун Ляньпин пропали.

Самым взволнованным был Цинь Цзунхэн. Это Цинь Дун предоставил семье Цинь сегодняшний статус. Было не преувеличением назвать Цинь Дуна покровителем клана Цинь. Цинь Цзунхэн немедленно мобилизовал силы клана Цинь, чтобы начать поиски по Лунюань.

Пускай семьи Ха и Гу не были так же взволнованны, как и клан Цинь, они также хотели узнать местоположение Цинь Дуна. Существование Цинь Дуна не позволяло их семьям как-то действовать. Множество вещей были связаны с Цинь Дуном. На самом деле Цинь Дун являлся самым могущественным человеком в Лунюань.

Семьи Ха и Гу хранили как благодарность, так и ненависть к Цинь Дуну.

Благодарность заключалась в том, что без Цинь Дуна, у них бы не было того, что они имели сегодня. Ненависть же заключалась в том, что Цинь Дун подавлял их и всегда вызывал у них страх. Если Цинь Дун действительно пропадет или даже умрет, обе семьи смогут успокоиться. Пускай это и было необычно, но в мире могло произойти всякое.

Три семьи объединились, чтобы найти Цинь Дуна. Их импульс был удивителен. Для Естественной Финансовой Группы было невозможно не заметить это.

Сначала, когда они услышали новости, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах на месте испытали озадаченность. Им было сложно найти такого ученика. Если он беспричинно исчезнет, разве они не начнут плакать до смерти? Тогда они начали безумно искать по всему Лунюань, но не смогли найти ни следа от него.

Всегда за пару дней на лице Пьяного Монаха выросла щетина.

- Где же ты, черт побери, прячешься! - В офисе Линь Цинфэна Пьяный Монах ходил взад и вперед, нервничая.

Сердце Цзинь Пиньюэ также было встревоженным. Когда Пьяный Монах снова произнес это, она взорвалась от гнева. Её меч огненного феникса немедленно покинул ножны и выпустил ослепительный свет. Тогда она повернулась и холодно крикнула Пьяному Монаху:

- Если снова начнешь ходить по кругу, я отрежу твою ногу!

Цзинь Пиньюэ всегда была известна своей добротой и нежностью, однако сейчас она произнесла нечто настолько жестокое. Из этого становилось понятно, насколько она переживала.

Пьяный Монах замер и пробормотал:

- Почему ты злишься на меня? Это не я потерял нашего ученика!

- Хватит, хватит, если вы двое продолжите спорить, думает этим вы сможете найти этого парня? Сейчас я более расстроен, чем вы оба! Божественный Король уже сказал, что прибудет спустя несколько дней, чтобы забрать Чи Мэй. Однако этот парень скрылся в такое время. Он действительно неразумный! - Гневно произнес Линь Цинфэн.

Слова Линь Цинфэна вызвали недовольство со стороны Пьяного Монаха и Цзинь Пиньюэ. Пьяный Монах закричал:

- Это все твоя вина. Ты произнес такие болезненные слова. В результате мой драгоценный ученик оказался напуган.

Цзинь Пиньюэ скривила губы и произнесла тихим голосом:

- Точно! Мастера должна поддерживать учеников. Что ещё важнее, Сяо Дун не допускал в этот раз ошибок, поэтому мы должны были его поддержать! Но, брат Линь, что насчет тебя? Сяо Дун прав. Ты всегда ставил на первое место свое лицо.

Когда Линь Цинфэн это услышал, то разозлился и с улыбкой сказал:

- Вы двое сговорились? Это этот парень - тот, кто не знает величины небес, но вы вините меня. Как неразумно! Даже если вы хотите справедливости, вам нужно иметь для это способности, а иначе вы лишь опозорите себя!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1277103>